

УГЛЕВОДОРОДНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА СЧЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР

Уянаев С.В.

Аннотация. Введенные против России санкции уже коснулись трех крупнейших российских энергетических компаний — «Роснефти», «Транснефти» и «Газпрома», которым ограничивается доступ к кредитованию и технологиям. Объявленный в США запрет на российские углеводороды, планы ЕС сократить зависимость от российского газа и затем полностью уйти от нее, аналогичные намерения Великобритании по нефти — все это, в добавление к уже замороженному проекту «Северный поток — 2», чревато резким снижением объемов углеводородного экспорта РФ на европейские рынки. Для России актуализируется задача анализа контрмер, возможных на пути установившегося энергетического взаимодействия с Китаем.

Ключевые слова: углеводородная отрасль, санкции, Россия, КНР, энергоресурсы, экспорт.

Уянаев S.V.

Abstract. Sanctions against Russia have already affected Russia's three largest energy companies: Rosneft, Transneft and Gazprom, which are being restricted from credit and technology. The US announced ban on Russian hydrocarbons, the EU plans to reduce dependence on Russian gas and then completely do away with it, the UK has similar intentions on oil — all this, along with the frozen Nord Stream 2 project, is fraught with a sharp decline in the RF hydrocarbon exports to European markets. The

task of analyzing countermeasures that are possible under established energy interaction with China is being updated for the Russian Federation.

Keywords: Hydrocarbon industry, sanctions, Russia, China, energy resources, export.

Объявленная Западом санкционная война нацелена на наиболее чувствительные сегменты российской экономики, включая энергетику и, в частности, ее углеводородный сектор.

В последние годы за счет добычи нефти и газа формируется до 20 % отечественного ВВП, до 40 % составляет удельный вес нефтегазовых доходов в поступлениях в федеральный бюджет. На долю углеводородов приходится свыше половины товарного экспорта страны.

География зарубежных поставок России сложилась так, что основные их потоки привязаны к Европе. На них приходится свыше 80 % экспорта российского трубопроводного природного газа (в 2020 г. — свыше 167 млрд куб. м из общего экспортного объема в 197 млрд куб. м) и около половины российского экспорта СПГ. В Европу пока была направлена большая часть (53 %) российских нефтяных поставок (в 2020 г. — 138 млн т из 260 млн т). 5 % экспорта нефти и 10 % газа идут из РФ в страны СНГ; некоторые объемы нефти (около 4 млн т в 2020 г.) отправлялись в США. В восточном направлении на дальнее зарубежье (Китай, Япония, Южная Корея и другие страны АТР) пока приходилось не более 12 % экспорта российского природного газа и порядка 40 % поставок сырой нефти.

Введенные против России санкции уже коснулись трех крупнейших российских энергетических компаний — «Роснефти», «Транснефти» и «Газпрома», которым ограничивается доступ к кредитованию и технологиям. Более того, объявленный в США запрет на российские углеводороды, планы ЕС поэтапно сократить зависимость от российского газа и через несколько лет уйти от нее полностью, аналогичные намерения Великобритании по нефти — все это, в добавление к уже замороженному проекту «Северный поток — 2», чревато резким снижением объемов углеводородного экспорта РФ на европейские рынки.

Для РФ актуализируется задача анализа контрмер, в том числе тех, что возможны на пути уже установившегося энергетического взаимодействия с Китаем. Нарботанный потенциал, а также экономические, технологические и иные лимиты и вызовы для РФ при сотрудничестве с КНР заключаются в следующем.

- Позитивным моментом следует считать политическую составляющую. В целом Пекин выступает против санкционной политики США, хотя делает оговорку, акцентируя именно китайские озабоченности: «в вопросе Украины и отношений с Россией США должны серьезно отнестись к опасениям Китая и никоим образом не ущемлять его права и интересы». Тем не менее, важно, что в санкционном контексте КНР заявила о «прочности российско-китайского сотрудничества в энергетике», подчеркнув, что «торговля по газу и нефти будет продолжена».

- Для Китая сохраняется высокая потребность в импорте нефти и газа. Согласно ряду «газовых» прогнозов на 2025—2030 гг., доля импорта в КНР будет оставаться на уровне 45—50 % от потребления, а его объем с нынешних 120—130 млн куб. м в год может возрасти примерно вдвое. Сходная картина и по импорту нефти: прогнозируется сохранение высокой зависимости КНР от зарубежных поставок (70—80 % от потребностей) при продолжении роста объемов ввоза — с 512 млн т в 2021 г. примерно до 600 млн т в 2030 г.

Таким образом, у России потенциально имеется дополнительная ниша для нефтегазовых экспортных объемов, которые могут оказаться невостребованными в случае ужесточения западных санкций. Понятно, однако, что доступ к ней предполагает конкурентную борьбу с другими экспортерами и зависит от уже имеющихся у Китая контрактов.

- Текущее сотрудничество РФ с КНР по нефти и газу реализуется в рамках двух основных контрактов — Соглашения о 20-летних поставках (начались в 2011 г.) в Китай нефти общим объемом 300 млн т по трубопроводному маршруту ВСТО с ответвлением на Китай; и Договора 2014 г. сроком на 30 лет о ежегодных поставках природного газа в объеме 38 млрд куб. м по газопроводу «Сила Сибири» (из Якутии к границе с КНР).

Указанные проекты дополняются поставками нефти по железной дороге, импортом в КНР СПГ с российского Ямала (проект Ямал-СПГ), поставками определенных объемов нефти из РФ по трубопроводной системе Казахстана. Планомерно наращивая в последнее десятилетие углеводородный экспорт в КНР, РФ в 2021 г. была вторым по значимости поставщиком на китайский рынок нефти (79,64 млн т) и стала третьей среди мировых экспортеров туда природного газа (12 млн т с учетом СПГ). В стадиях проработки или реализации новые совместные проекты — Арктик-СПГ, Дальневосточный газопровод (с Сахалина), а также газопровод «Сила Сибири — 2» (ранее «Алтай»).

• Именно последний из них — обсуждаемый уже не один год проект газопровода «Сила Сибири — 2» (из Западной Сибири), дополненный маршрутом через Монголию (Союз—Восток) и имеющий проектную мощность не менее 50 млн куб. м в год, — представляется сегодня актуальной альтернативой, которая способна компенсировать потери, грозящие России в случае отказа Европы от российского газа. Но еще более важным, чем просто цифры поставок, видится то, что «Сила Сибири — 2» предполагает объединение газотранспортных систем европейской и азиатской частей РФ. Пока оно отсутствует, и это делает технологически нереальной переориентацию нацеленных сегодня на Европу газовых маршрутов. С реализацией «Силы Сибири — 2» Россия сможет осуществлять экспортные поставки газа с Ямала и других сопряженных регионов как на Запад, так и на Восток, и таким образом появится транспортно-логистическая возможность «переключения», в случае необходимости, направлений экспортных потоков.

• В аналогичном ключе как инструмент компенсации рисков на западном направлении может рассматриваться и наращивание нефтяных поставок в КНР. В частности, речь идет о более активной эксплуатации казахстанского маршрута, через который (в соответствии с соглашением между Москвой и Астаной) еще в 2014 г. была предусмотрена перекачка в Китай российской нефти. Увеличение экспорта по этому маршруту намечено в российско-китайских соглашениях от февраля 2022 г., где речь шла об экспорте на запад КНР 100 млн т нефти в течение 10 лет. Дальнейшее увеличение объемов нефтяных поставок зависит от ряда факторов, в том числе от пропускной способности соответствующих нефтепроводов. В любом случае, благоприятным моментом здесь служит уже имеющаяся интеграция «западных» и «восточных» нефтепроводов, включая ветку Омск—Павлодар—Атасу—Алашанькоу. Это потенциально обеспечивает возможность диверсификации, смены направлений транспортировки с европейского на восточный.

• Кроме этого, в условиях, когда Запад отказывается не только от закупок российских углеводородов, но и от технологического сотрудничества с РФ, может быть востребована кооперация с китайскими партнерами и в этой сфере. По меньшей мере, все возможности на этом направлении должны быть тщательно проанализированы. В таком же анализе нуждаются и перспективы привлечения инвесторов из КНР «на замену» западным акционерам, отказавшимся от сотрудничества с российскими нефтегазовыми компаниями.

- В энергетическом сотрудничестве с КНР есть немало проблемных вопросов, включая текущую задолженность «Роснефти» по китайскому многомиллиардному кредиту, выданному в предоплату поставок нефти по ВСТО. Физические поставки пока отстают от графика погашений.

Имеются и вызовы системного порядка, относящиеся к теме «экспортной углеводородной иглы». Усиление ориентации российских нефтегазовых поставок на Китай объективно повышает зависимость России от китайского рынка, делая ее позиции уязвимыми, в частности, в вопросах ценовой политики.

Поэтому по-прежнему насущной является задача диверсификации — как за счет максимального сохранения присутствия на европейском и других освоенных углеводородных рынках последних лет (Япония, Южная Корея, Тайвань), так и путем расширения сотрудничества с третьими странами, в том числе с Индией. При этом, полноформатное решение темы «нефтегазовой иглы» лежит в плоскости резкой модернизации всего производственного комплекса России, общего системного рывка в ее развитии.